Вырезка из газеты «Советский Иллюстратор»
17 АПР 37
Москва

Искусство оккупировано рейхсвером

В германских «Театральных ведомостях» (известия фашистской «культурной общины») недавно была напечатана передовая статья некоего Рихарда Пфайфера «Чего мы ждем от художника в Третьей империи?» В статье есть великодушное по своей откровенности обращение: «Пусть тот, кто ищет германский стиль, взглянет на роту рейхсвера». Рота рейхсвера как прообраз германского художественного стиля! К этому ничего не остается добавить.

На войну работает теперь большинство германских издательств без всякой маскировки. Чтобы убедиться в этом, стоит только ознакомиться с проспектами издательства «Франц Шнайдер» в Лейпциге или издательства «Традиция» в Берлине. В истекшем году эти издательства выпустили следующие книги: «Батарея Лянсель и белые дьяволы», «Солдаты, осаждавшие Дуомон», «Дуомон прежде и теперь» («Борьба за Верден»). «Вооруженный народ», «Голова Гартмансвейлера» (бой 1915 — 1916 гг. в Эльзас-Лотарингии), «Кеммель» (битва у горы Кеммель), «Мы идем навстречу смерти», «Мы были ландскнехтами», «Воздушная война 1939 года», затем «Стража на Дальнем Востоке» — гимн японо-манчжурской армии. «Научные» и религиозные издательства также заняты в Третьей империи» подготовкой к «великому часу». Германское медицинское издательство выпустило книгу: «Военнопленные в Сибири», обывание о которой полно наглой лжи о «кровавых большевиках». Маленькое провинциальное издательство в Вестфалии издаст новую книгу: «Солдат на молитве. Молитвы для

мужчин, призванных на военную службу».

Особую категорию составляют «книги о пограничных странах». Они заполнены, наряду с колониальной пропагандой, самой оголтелой агитацией за «крестовый поход на Восток». Они проникнуты самыми агрессивными тенденциями по отношению к Советскому Союзу. Уже сами заглавия этих книг красноречиво свидетельствуют об их содержании: «Балтийские судьбы», «Страна Ордена», «Наследие Чингис-Хана». Иозеф Понтен выпустил трилогию — «Волга», «Эмигранты» и «Возвращение на родину». Здесь описана судьба немецкой эмигрантской семьи. Описание проникнуто резенберговской «идеей»: где звучит немецкая речь, — там Германия. И маленькие пограничные страны не забываются. В последнее время вышли в свет: «Семиградские немцы» (Румыния), «Иллистрированная книга о Мемеле» (Литва), «Потерянные области на Востоке» (Литва, Эстония). Все эти книги проникнуты двойственной тенденцией: с одной стороны, пропагандой предстоящего «освобождения» немцев из пограничных стран, а с другой, — агитацией за идею реванша. Великодушная старая армия кайзера, мол, не была в 1918 году разбита, а потерпела поражение в результате «предательского удара книжалью в спину»; скоро она еще докажет свою способность посеждать. Идеология германского генерального штаба воплощена во всех этих романах: Германия превыше всего, держи оружие готовым к предстоящей мировой войне!

А кинофильмы и драматические

Окончание на 4-й стр.

Фридрих Вольф

Искусство оккупировано рейхсвером

Начало см. на 1 стр.

произведения в гитлеровской Германии? В течение последнего года УФА выпустила балтийский «боевик», в котором занята ее первая кинозвезда Ганс Альберс; фильм этот называется «Палаш, женщины, солдаты»; это пошлая и бездарная страшилка о разведчице, немецком офицере и красном комиссаре. Но этому глупому, пошлому и лживому фильму не повезло прежде всего за границами Германии. Так же как и фильму «Фризская нужда», выпущенному той же УФА, в котором немецкие крестьяне на Волге (вулаки) топят немецкую девушку в болоте за то, что она «водилась» с красным комиссаром. Обе эти картины были в Стокгольме, например, сняты с экрана через несколько дней после премьеры.

Подобные фильмы пропагандируют вооруженный поход против Советского Союза. Захватить Прибалтику, Финляндию, Украину, даже волжские области у «азиятов» — такова идея этих фильмов. В новых фильмах «Королева Луиза», «Август сильный (Саксонский)», «Лизелотта из Пфальца» возвращаются традиции старой прусской армии.

Само собой разумеется, что и драматургия Третьей империи, если вообще о таковой можно серьезно говорить, служит той же «линии Бендлерштрассе», т. е. германского генерального штаба. В 1933—1934 гг. «национальная революция» началась «хоровыми ораториями», «страстями господними», подготовлявшими молодежь к «жертвенной смерти Лангемарка». Речь шла о «театрах свободных огней» для десятков тысяч. Все это понадобилось и для криков о реванше, для милитаристской пропаганды. К «спектаклям» этой категории относятся «Дюссельдорфские страсти христовы», Паула Байера, «Лангемарк» Церкаулена и хоровая оратория «Германские страсти господни» Эурингера. Но от этого жанра пришлось скоро отказаться. Был обнаружен декрет Геббельса, который запрещал исполнительные речевые оратории. Этот декрет объясняется тем, что в речевых ораториях, в которых могли принимать участие десятки тысяч людей, антифашисты вносили совершенно «иные» тенденции. За небольшим количеством неудачных пьес и фильмов на тему о «героическом штурмовике» последовали пьесы Иозефа Кремера на стра-

ция на Рейне», «Битва на Марне», «Иорк фон Варгенбург» (пруссский генерал, который присоединился в 1812 году по «народному инстинкту» к русскому царю против Наполеона). Появилась в свет новая обработка «легенды о Фридрихе Великом» — «Молодой король» Ветлихера. Заново была использована старая пьеса «Гейзену» — о прославленном прусском генерале.

Во время третьей «имперской театральной недели» в Мюнхене в 1936 г. пользовались вниманием следующие три «современные» театральные пьесы: «Томас Пайне» Ганса Иоста, «Марш ветеранов» Фридриха Ретгеса и «Ротшильд побеждает при Ватерлоо» Эбергарда Мюллера. Весьма примечательно, что для этого имперского театрального «фестиваля» пришлось наряду с тремя пьесами современных драматургов выбрать две старых пьесы и фальсифицировать их. Знаменитый «Марш ветеранов» к Капитолию в Вашингтоне (в 1931—1932 гг.) должен был доказать, что в демократических странах о ветеранах мировой войны не забываются, но что в Третьей империи, этом «государстве Гитлера», военная традиция в большом почете, и ветеранов здесь чтут. «Томас Пайне» — старая пьеса Иоста и ставилась, если я не ошибаюсь, в 1930 г., но тогда потерпела крах. Автор пытался Томаса Пайне, борющегося за Французскую революцию, превратить в фашиста. Подобные же операции фашисты проделали и над «Вильгельмом Теллем» и «Орлеанской девой», вызвав, однако, за границей, немало насмешек.

«Штурмовик должен сойти со специальных подмостков, он слишком свят для нас», — так декретировал два года назад Геббельс. И он действительно исчез со сцены. Зато заполнили сцену, экран и библиотеки Третьей империи фридриховские гренадеры, brave привалтийцы и даже американские ветераны. Прежде всего подобные произведения заполнили книжный рынок. Принудительным порядком — путем декретов и распоряжений — эти книги распространяются в школах, университетах, фашистских предприятиях. Весь этот «художественный» аппарат пропаганды находится в распоряжении рейхсвера, мобилизационного штаба ближайшей